

Глава 600: Истинный дух — Ночь!

Спасаящийся бегством Лю Цзычуань, разумеется, слышал слова Мэн Хао. Если бы он только что не сражался с ним, то такое требование вызвало бы у него лишь презрительный смешок. Но сейчас всеми фибрами своей души он чувствовал жажду убийства Мэн Хао. Не имело значения, кто он и откуда, если Мэн Хао сказал, что убьёт его, значит, его уже ничто не спасёт! Услышав угрозу Мэн Хао, у Лю Цзычуань помутнело перед глазами. Он уже начал сожалеть, что вообще решил проверить силу Мэн Хао.

"Проклятье, — с досадой думал он, — этот тип так это сказал, будто у него заключено соглашение только со мной. А как же остальные?! Почему я вообще решил проверить его силу?"

Он никак не ответил, боясь неосторожным словом вызвать гнев Мэн Хао. Здесь, в секте Бессмертного Демона, если он посмеет оскорбить Мэн Хао, то жить довольно быстро оборвется.

"Что если я попробую заключить с ним своего рода союз?.." — посетила Лю Цзычуаня смелая мысль. Его глаза на мгновение заблестели, а потом потухли. Он внезапно осознал, что даже после их поединка с Мэн Хао... он так и не выяснил истинных пределов его силы.

Не требовалось быть гением, чтобы понять: Мэн Хао обладал глубокой культивацией и вряд ли продемонстрировал весь свой потенциал. Сколько силы он в действительности показал, невозможно было определить.

"Самым умным решением будет больше никогда не провоцировать людей вроде него".

Когда Лю Цзычуань скрылся из виду, Мэн Хао вернулся с третьей жизни на первую. Он ненадолго закрыл глаза, когда он снова их, они сияли ярким светом могущественного эксперта.

"Сложно определить, насколько я действительно силён. Если я смогу закалить своё физическое тело так, чтобы на первой жизни его сила равнялась седьмой, тогда на седьмой жизни у меня точно будет физическое тело Отсечения Души! Это будет настоящее физическое тело Отсечения Души, подходящее к моей культивации... С ним мне будут по плечу эксперты на первом отсечении!" Он сделал глубокий вдох и продолжил свой путь к кладбищу.

Вскоре он добрался до больших руин, которые когда-то очень давно были кладбищем. Повсюду лежали трупы, от могил многих экспертов прошлого не осталось ничего, кроме воронок в земле. Ритуальные предметы давно растащили. Сдерживающих заклятий осталось совсем немного.

Мэн Хао с нескрываемой болью в глазах смотрел на разрушенное кладбище. Он шёл мимо воронок и чудом уцелевших могил, пока наконец не увидел впереди знакомое место. Сияющее над ним сдерживающее заклятие сразу же немного успокоило Мэн Хао.

Это была могила Кэ Юньхая! Могила парагона. Внутри не было тела, лишь давно погасшая бронзовая лампа. Могилу окружало множество слоёв сдерживающих заклятий. Исходящее от них свечение озаряло светом округу, а также не позволяло чужакам приблизиться.

Мэн Хао остановился прямо на границе сдерживающих заклятий и молча посмотрел на могилу Кэ Юньхая. Неизвестно, сколько времени прошло. По щекам Мэн Хао бежали слёзы. Спустя долгое время он опустился на колени и три раза мягко коснулся лбом земли, отдавая земной

поклон могиле Кэ Юньхая. А потом он прошептал:

— Спасибо вам. Вы не были моим настоящим отцом, но в той древней иллюзии вы позволили мне почувствовать, что такое любовь отца. Вы позволил мне стать вашим сыном в той жизни.

Наконец он поднялся и медленно повернулся. Больше он не чувствовал меланхолии, только непоколебимую решимость практика. Только сейчас Мэн Хао окончательно проснулся ото сна!

— Выходи, — произнёс он негромко, — ты и так достаточно долго ждала. Если не покажешься, я просто уйду.

Воздух в ничем не примечательном месте неподалёку покрылся рябью и исказился. Внезапно из ниоткуда появилась девушка. Она была... невероятно красивой, с яркими глазами, буквально излучающими женственность и очарование. Конечно же, это была Чжисян.

— Я знала, что ты обязательно захочешь выразить уважение Кэ Юньхаю, — сказала она с улыбкой. — Это позволило сэкономить мне немало времени на твои поиски.

Мэн Хао никак на это не ответил, его взгляд был устремлён за седьмой пик. За кладбищем находилось место, некогда объятые бесконечными туманами. Теперь тумана не было. Двух гигантских статуй тоже не оказалось на месте. Виднелся лишь огромный слабо сияющий барьер, который покрывал большую площадь. Выглядел он не очень впечатляюще, но мог с лёгкостью убить даже бессмертных! Защищаемое им место было настолько важным для секты, что сдерживающее заклятие оставалось таким же смертоносным, как и в момент его создания. Более того... за все годы посещения людьми мира Бессмертного Демона никто ещё не ступал внутрь этого барьера. Это место действительно было запретной зоной! Никому не позволялось попасть внутрь. Пытавшиеся проникнуть туда смельчаки были мертвы.

— Пойдём, — спокойно сказал Мэн Хао. Чжисян с улыбкой поднялась в воздух вслед за ним.

Пока они летели к барьеру, Чжисян буквально светилась от гордости. Во время их путешествия к этому месту во втором мире она едва сдерживала возбуждение. А сейчас, следуя к тому же месту в третьем мире, она не сомневалась, что не одна испытывала радость. От этой мысли на губах Чжисян расцвела улыбка. Она увеличила скорость, обогнав Мэн Хао. Он посмотрел на пролетающую мимо девушку, но ничего не сказал.

Вдвоём они довольно быстро добрались до сияющего барьера. Как ни удивительно, но они оказались именно в том месте, где раньше стояли каменные статуи с мечами.

Чжисян выглядела предельно серьёзной. Она сделала глубокий вдох и вынула из-за пазухи верительную бирку третьего класса. Стоило ей приложить бирку к сияющему барьеру, как сияющее поле перед ней замерцало. По его поверхности пошла рябь, которая быстро превратилась в волны, затронувшие всё сдерживающее заклятие. Изнутри раздался гул, и вместе с ним послышался тихий и очень усталый голос:

— Квалификация третьего класса. Цель твоего визита?

Несмотря на свою слабость, рокошующий голос всё равно повергал в трепет.

— Пруд Бессмертного Демона! — быстро ответила Чжисян.

— Согласно правилам тебе открыты тридцать процентов путей в этом месте. Внутри тебе позволено остаться не более чем на тридцать восемь часов.

Слова были в точности как в прошлый их визит. Чжисян чуть не запрыгала от восторга, когда в барьере образовался большой проход. Она самодовольно улыбнулась Мэн Хао.

В соответствии с их договорённостью Мэн Хао невозмутимо последовал за ней в проход. Вот только за маской невозмутимости скрывалась настороженность, поскольку он не был до конца уверен, что метод Чжисян сработает.

Оказавшись у прохода, Чжисян беспрепятственно прошла дальше. Что до Мэн Хао, стоило ему сделать шаг вперёд, как из сдерживающего заклęcia в него ударил луч света. Он моментально окружил его со всех сторон, словно пузырь, лишив его возможности двигаться. Не в силах пошевелиться, он всё ещё мог говорить. С холодным блеском в глазах он воскликнул:

— Чжисян, что это значит?!

Чжисян обернулась и с неподдельным удивлением и тревогой посмотрела на него.

— Невозможно, — недоверчиво пробормотала она, — ты ведь оставил метку внутри, к тому же у меня квалификация третьего класса. По идее, я могу взять с собой ещё одного человека, особенно, если он оставил метку внутри. Может ли такое быть... что твою метку стёрли?

Глаза Мэн Хао заблестели. Именно в этот момент вновь раздался слабый голос:

— Квалификация парагона. Тебе позволено идти куда пожелаешь и оставаться неограниченное время.

Когда голос стих, пузырь лопнул. Обретя контроль над собственным телом, Мэн Хао прошёл через сдерживающее заклęcie с той же лёгкостью, с которой проходят в обычную дверь. Чжисян уставилась на него во все глаза. Она попятилась на пару шагов, не сводя с Мэн Хао расширенных от изумления глаз.

— Быть того не может! Мы в реальности, не в древней иллюзии. Там ты был Кэ Цзюсы, но здесь, в третьем мире, ты — это ты! Как ты можешь быть парагоном?!

Лицо Мэн Хао оставалось бесстрастным, но внутри у него разразилась настоящая буря эмоций. Всё было в точности так, как сказала Чжисян, и всё же это каким-то чудом произошло!

Он какое-то время молчал, прежде чем сказать:

— Мы смогли оставить там метки. Выходит, оставить следы твоей предыдущей личности оказалось не такой уж трудной задачей. В этом-то и заключается особенность второго мира, разве нет?

— Это другое, — отрезала Чжисян. — Древняя иллюзия — это Ночь... Это... это иллюзия. Метки подобны воспоминаниям. Хм... — девушка внезапно прикрыла рот ладонью, пытаясь прикрыть изумлённый вздох. — Я поняла! Это Ночь! Ночь помнит тебя!

— Ночь? — переспросил Мэн Хао. Он давно уже понял, что Чжисян знала о секте Бессмертного Демона гораздо больше, чем могло показаться.

К примеру, Ночь.

Мэн Хао не забыл свои первые минуты во втором мире. Он слышал, как кто-то на одном из горных пиков давал лекцию о Дао. В своей истории он упомянул истинного духа по имени

Ночь!

— Дело не в том, что я пыталась что-то от тебя скрыть, — попыталась оправдаться Чжисян. — Правила секты запрещают нам разглашать такую информацию чужакам. Но раз Ночь помнит тебя, тогда эти правила не имеют значения. На Небе и Земле существуют истинные духи. Сколько их, я точно не знаю. Единственное, что мне известно: встречаются они очень и очень редко. Существует не больше десяти таких духов! Истинные духи совершенно уникальные создания на всём Небе и Земле! Одного такого зовут Ночь. По легенде, когда он закрывает глаза, мир становится сном. Когда он их открывает, сон разрушается и всё возвращается в пустоту. Его с сектой Бессмертного Демона связывает некая судьба. Поэтому он обосновался в секте и стал истинным демоном-стражем.

Мэн Хао был потрясён. Спустя какое-то время он нерешительно спросил:

— Где он?..

— У нас под ногами, внутри земли первых небес. Можешь не спрашивать, как он выглядит, я не знаю. Из услышанных мной историй и легенд древних времён единственное, что я могу сказать, — это то, что истинные духи существа крайне загадочные. Некоторые говорят, что именно он стал причиной падения секты Бессмертного Демона. После уничтожения секты никто не смог его убить, даже Лорд Цзи. Даже если бы он и мог, убийство истинных духов — строжайшее табу. Вот почему Ночь всё это время был в секте Бессмертного Демона. Изредка он вспоминает прошлое, что и порождает древнюю иллюзию второго мира...

Мэн Хао был настолько поражён, что незаметно для себя начал тяжело дышать. Он посмотрел на Чжисян и спросил:

— Ты хочешь сказать, что древняя иллюзия, в которой мы были, это лишь сон Ночи?

<http://tl.rulate.ru/book/96711/168724>